

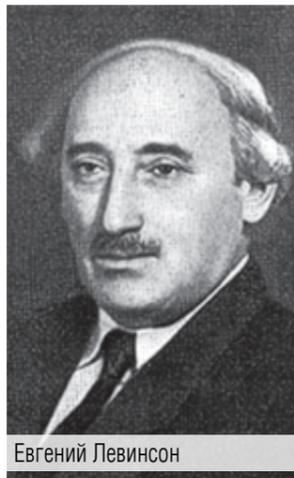
Память

Архитектурный миф Магнитки

«ММ» совместно с известным краеведом Ириной Андреевой продолжает серию публикаций, посвящённых истории Магнитки

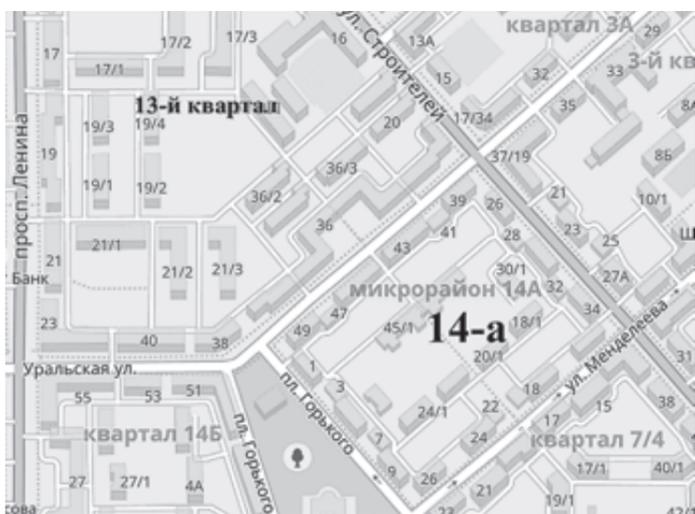
© Андрей Серебряков

Евгений Левинсон

Андрей Оль

В память о военнопленных в городе остались не только кладбища. Многие здания правобережья были построены руками венгров, румын, чехов, немцев. Не случайно в перечне национальностей военнопленных немцы на последнем месте: их было значительно меньше, чем, например, венгров. Тем не менее, горожане, не мудрствуя лукаво, с давних пор называют немецким 14-а квартал – один из самых красивых и необычных по архитектуре в городе.

Многие магнитогорцы убеждены, что этот квартал построен по проектам немецких архитекторов. Это не так

Сейчас, в эпоху Интернета, легко узнать, кто на самом деле спроектировал эти дома и почему именно такими, столь непохожими на другие. А в начале 90-х об этом знали, наверное, только архитекторы и краеведы. Потому журналистка одной из газет города однажды, захлёбываясь от восторга, пела дифирамбы сообразию этих домов, которые, конечно же, могли спроектировать только европейские, в данном случае – немецкие, архитекторы. И в головах многих горожан прочно засела эта информация. Хотя и без этой статьи с послевоенных времён 14-а квартал называли «немецким». А уж когда написали об этом, ни у кого не осталось сомнений.

Какова же настоящая история появления этого западноевропейского квартала в Магнитогорске? Начнём с декабря 1941 года, когда на должность главного архитектора Магнитогорска был назначен Павел Ильич Степанов. Об этом архитекторе мало кто знает, а между тем на его долю выпал один из самых сложных периодов в развитии архитектуры города.

В 1927 году он окончил архитектурное отделение Московского политехникума. До Магнитки работал в Москве, нескольких уральских городах, Саратове. Оттуда и приехал в конце 1939 года в Магнитогорск по приглашению руководства Магнитогорпроекта. Сначала простым архитектором, а с уходом на фронт Егиша Атаносовича Айрапетова был назначен главным.

Несмотря на военное время, город всё-таки продолжал расти. Специалистам управления главного архитектора, потерявшим творческие связи с ленинградскими архитекторами, необходимо было в срочном порядке самим разрабатывать проекты планировки кварталов, осуществлять геодезические работы, утверждать рабочие чертежи отдельных зданий.

Совместно с директором ММК Г. И. Носовым и секретарём ГК ВКП(б) П. В. Корниловым архитекторы много делали для развития города в военный период: расселяли и трудоустроивали эвакуированных рабочих и служащих. Прибывших расселяли в щитовые дома в левобережной части города. Причём эти дома были перепланированы под общежития, а в подвалах строившегося 2-го квартала по проспекту Пушкина размещали обслуживающие учреждения. В правобережной части города началась застройка квартала № 13, которой Павел Ильич лично руководил. Можно сказать, он был своего рода военачальником, и потому в условиях военного времени требовал от коллег жёсткой

дисциплины и полной самоотдачи в работе.

В 1943 году было подготовлено архитектурно-планировочное задание на проектирование в центральной части правобережного района крупного посёлка городского типа с индивидуальными домами и садовыми участками при них. Сегодня это посёлок Крылова.

Отстаивая и утверждая проекты застройки правобережья в научнотехническом совете, П. И. Степанов внёс большой вклад в развитие города. Однако вершиной его деятельности в военный период следует считать заключение договора на проект детальной планировки 14-а квартала в правобережной части города. Именно по настоянию Павла Степанова руководство Магнитогорского ГИПРОМЕЗа согласилось, чтобы этот квартал запроектировали член-корреспондент Академии архитектуры СССР, профессор архитектуры Евгений Адольфович Левинсон, профессор архитектуры, впоследствии член-корреспондент Академии архитектуры СССР Андрей Андреевич Оль и профессор архитектуры Григорий Александрович Симонов, которые в 1942 году были эвакуированы из Ленинграда в Свердловск. Им и выдали задание на проектирование экономичного квартала с жилыми домами поселкового типа не выше двух этажей, отвечающих условиям жизни в военное время.

Архитекторы посетили Магнитогорск и, ознакомившись с ситуацией на месте, дали согласие на разработку проекта застройки. Это стало великой удачей для города, ибо эти выдающиеся архитекторы запроектировали необычный для Урала квартал, который был построен с большим вкусом и мастерством. Кстати, все красоты этого квартала, построенного в 1944 году, выполнены из шлакоблоков металлургического комбината и обычного плитняка, что вытаскивали из котлованов для фундаментов производственных и гражданских зданий. Эти живописные вкрапления плитняка, широкое применение малых форм, оград, бассейнов, озеленение придали 14-а кварталу неповторимость и очарование.

Почему именно таким был спроектирован 14-а квартал? Этому есть объяснение. В основе проекта – идеология победы, а строительство силами, в том числе, и военнопленных – символ торжества страны-победительницы, давшей жёсткий урок завоевателям: разрушали – теперь строите.

Архитекторы приступили к разработке проекта в 1942 году, когда советские войска одержали важную победу под Москвой. Известие о победе вдохновило их, и они задумали художественный образ жилого квартала в традициях западноевропейской архитектуры. Это память об освобождённых от фашистов европейских городах, о военных походах по зарубежью, память, которую гениально уловила творческая мысль трёх советских архитекторов.

Надо заметить, что для самих архитекторов этот проект стал большой творческой победой, отмеченной Сталинской премией

И ещё личное мнение. К чему это название «немецкий квартал»? С какой стати мы должны прославлять тех, кто принёс стране столько горя и разрушений? Может быть, напомнить об этом в цифрах, фотографиях, фактах?

Ирина Андреева, краевед